

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Настоящее издание ставит своей целью познакомить заинтересованного читателя с научной биографией видного общественного деятеля, экономиста и публициста М. Я. Герценштейна, а также ввести в научный оборот корпус статей и архивных материалов, посвященных его жизни и деятельности. Книгу открывает обширный биографический очерк, посвященный М. Я. Герценштейну. В документальной составляющей издания публикуется его автобиография, статьи, письма и воспоминания современников. В заключительной части представлена библиография трудов М. Я. Герценштейна, являющаяся наиболее полной на сегодняшний день.

Обширное публицистическое и научное наследие М. Я. Герценштейна потребовало значительного труда по атрибутированию его текстов, публиковавшихся под псевдонимами, криптонимами или вообще без подписи. Использование архивных источников, и прежде всего писем Герценштейна, позволило выявить ряд ранее неизвестных исследователям материалов, опубликованных им на страницах периодических изданий. При подготовке данного сборника были просмотрены годовые комплекты таких изданий, как «Русские ведомости» (1884–1906), «Русская мысль» (1884–1906), «Юридический вестник» (1884–1892), «Сборник правоведения и общественных знаний» (1893–1898), «Речь» (1906), «Вестник Партии народной свободы» (1906). И тем не менее список работ Герценштейна далеко не полон. Известно, что он был автором многочисленных передовых статей по финансовым вопросам, публиковавшихся в «Русских ведомостях», составлял разделы, посвященные экономической жизни страны в обзорах итогов прошедшего года, которые традиционно открывали новогодние номера либеральной московской газеты. Однако сами эти работы носили коллективный характер и не подписывались. А сотрудничество в газете видных ученых экономистов, которые, как и Герценштейн, занимались проблемами финансовой жизни страны, аграрным вопросом, не позволяет однозначно атрибутировать тексты.

Статьи и выступления Герценштейна, публикуемые в сборнике, не переиздавались чаще всего с момента их первого выхода в свет, а некоторые, оставшиеся в рукописи (как статья, предназначенная для «Московской недели», или выступление перед агитаторами из кадетской партии 25 января 1906 г.), публикуются впервые.

Интерес представляет и эпистолярное наследие Герценштейна. Оно не слишком велико, но отображает его общественные и научные интересы, круг знакомств. Письма публикуются по подлинникам, которые сохранились в архивах адресатов или, если подлинники не сохранились, по первым публикациям. Исключение представляют письма М. Я. Герценштейна к жене, написанные в период работы Первой Государственной думы. Они дошли в качестве машинописных копий в составе собрания перлюстрированных писем, которое хранится в фонде Канцелярии министра внутренних дел в РГИА.

Работа с периодикой, преимущественно за 1906 год, позволила выявить довольно многочисленные отклики современников о деятельности М. Я. Герценштейна. Некоторые появились еще при его жизни. Их вызвала интенсивная пропагандистская кампания, которую вела против депутата от Москвы консервативная и правая печать. Значительное количество публикаций связано с трагической гибелью депутата летом 1906 г. Затем публикаторская активность резко снижается. Немногочисленные отклики были связаны с 10-летием созыва Думы и трагедии в Териоках. Последняя крупная публикация, связанная с судьбой Герценштейна, появилась в 1924 г. на страницах эмигрантской газеты «Последние новости». Затем имя Герценштейна было основательно забыто.

Археографическая обработка документов произведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1990). Текст дается в современной орфографии. Сокращения раскрываются в скобках. Ошибки и описки были исправлены. Неразобранные слова и дефекты текста отмечены квадратными скобками.

Хотелось бы выразить признательность друзьям и коллегам, чьи советы, научные консультации помогли довести работу, начатую в 2006 г. — в год столетия гибели М. Я. Герценштейна, до конца.

Я всегда благодарностью вспоминаю имя выдающегося ученого профессора С. Н. Валка, который был моим первым научным руководителем. Под руководством Сигизмунда Натановича была начата на втором курсе исторического факультета ЛГУ работа по истории Государственной думы первого созыва. Сигизмунд Натанович всегда был для меня непревзойденным образцом исследователя, который, вопреки конъюнктуре, руководствовался только поиском истины и этому же учил нас, юных студентов. Сигизмунд Натанович воплощал преемственность научной школы и традиций дореволюционного Петербургского университета.

В стенах родного университета я впервые встретился с блестящим лектором, выдающимся специалистом в области изучения общественной мысли и общественного движения России, истории экономики страны Б. В. Ананьичем, который стал моим научным руководителем после смерти С. Н. Валка. Вкус к научной работе, благожелательной дискуссии вырабатывался на семинарах Бориса Васильевича в университетских аудиториях, в которых мы принимали участие, будучи студентами исторического факультета.

Борис Васильевич поддержал замысел этой книги, всегда помогал ценными советами и консультациями.

В течение не одного десятка лет я связан с коллективом Санкт-Петербургского института истории РАН (ранее — ЛОИИ). Я благодарен за предоставленную

возможность обсудить рукопись работы на заседании Отдела новой истории России (руководитель — доктор исторических наук С. К. Лебедев). Совершенствованию текста способствовали замечания сотрудников Отдела — докторов исторических наук Т. В. Андреевой, Б. С. Кагановича, В. А. Нардовой, кандидата исторических наук С. В. Куликова.

Замысел самой работы родился в творческих дискуссиях с М. А. Витухновской-Кауппала. Марина Александровна первой приступила к исследованию жизни и трагической гибели М. Я. Герценштейна. Она была и первым заинтересованным читателем этого текста, оказала помощь в архивной работе, подборке иллюстративных материалов

Я благодарен за помощь во время работы в архиве г. Одессы, которую оказал выпускник исторического факультета ЛГУ 1976 г., мой давний товарищ Л. А. Заславский.

Завершению работы очень помог грант РГНФ 11-01-00127-а, за что я благодарю руководство Фонда.

В. В. Ведерников

В. В. Ведерников

ПУТЕМ ЗЕРНА

*Если пшеничное зерно, пав в землю,
не умрет, то останется одно; а если
умрет, то принесет много плода.*

На окраине Зеленогорска, небольшого курортного пригорода Санкт-Петербурга, находится кладбище. Среди небольших стандартных надгробий выделяется необычный памятник. В силуэте барельефа, сильно пострадавшего от времени и рук вандалов, с трудом угадывается пьета — сцена оплакивания Иисуса Девой Марией. Характерный для западноевропейского искусства, этот сюжет сравнительно редко встречается на русских надгробиях. Памятник утратил многие детали, но он до сих пор производит глубокое эмоциональное воздействие сценой скорби. На могиле нет эпитафии, только фамилия умершего: Михаил Яковлевич Герценштейн и даты жизни. Памятник сильно обветшал, зарос травой. Очевидно, что память об этом человеке постепенно угасает. Давно ушли из жизни его современники, по свету рассеялись потомки, а злоба текущего дня стерла в памяти у ныне живущих обстоятельства трагической гибели. Имя, которое в 1906 году было известно едва ли не в каждой русской деревне, теперь кануло в Лету. Наша работа — дань памяти одному из несправедливо забытых и трагических персонажей отечественной истории

Научной биографии М. Я. Герценштейна нет. Более того, современниками целенаправленно создавался миф, который в фактах не нуждался. Со страниц кадетских пропагандистских брошюр выступает образ выходца из бедной еврейской семьи, который чуть ли не с детства поставил своей целью борьбу за народную свободу, но борьбу не революционными, а правовыми средствами. Примером такого жизнеописания может служить изданная вскоре после трагической гибели депутата брошюра, ему посвященная. Она содержит минимум фактов и, скорее, напоминает житийную литературу, чем биографию политического деятеля. Автор сообщает: «С малых лет М. Я. отличался пытливым умом и выдающимися способностями.

В 14–15 лет его уже мало интересовали рассказы об индейцах с их вождями Ястребиным Когтем и Синим Черепом, вообще вся эта белиберда, которой, с благословения педагогов, набивает себе головы наше юношество.

М. Я. любил серьезное чтение и в 16–17 лет его уже всецело поглощали экономические науки»¹.

---

¹ М. Я. Герценштейн. Биография. Убийство. Похороны. Речи М. Я. Герценштейна в Думе. [Б. м.], [1906]. С. 5.

Правые издания, с другой стороны, создают образ мерзкого биржевого дельца, который демагогическими приемами стремился разрушить национальное единство, натравить крестьян на помещиков, чтобы, воспользовавшись возникшей смутой, передать землю еврейскому капиталу.

Разумеется, и в одном и в другом случае творцам мифов менее всего нужны были факты.

Возможно, именно поэтому современники Герценштейна, знавшие его в ранние годы, в основном оставили короткие шаблонные воспоминания в форме некролога — форме, которая, собственно, и предполагает апологию. Примером может служить отклик на гибель депутата его близкого друга с гимназических лет г. Б. Иоллоса. Дружба продолжалась вплоть до трагической гибели Герценштейна. Но публично на смерть своего друга Иоллос откликнулся стандартными шаблонными фразами². Мемуаров же Иоллос, который в марте 1907 г. разделил трагическую судьбу своего приятеля, написать не успел. На смерть Герценштейна не откликнулись ни А. С. Посников, учитель Герценштейна, ни В. И. Вернадский и В. Г. Короленко, близко знавшие убитого депутата с начала 1880-х гг., очень краткий отклик оставил и его патрон по московской адвокатуре, а затем председатель Первой Думы С. А. Муромцев. Политической публицистике нужен был, прежде всего, образ защитника крестьянства. Поэтому опубликованные воспоминания фиксируют в первую очередь яркую, но очень короткую парламентскую деятельность М. Я. Герценштейна.

С другой стороны, А. С. Шмаков, представлявший крайних правых русской общественности, который в одно время с Герценштейном исполнял обязанности гласного Московской городской думы в 1904–1906 гг., предпочел политическую публицистику, в которой нет ни одной живой детали, мемуарам. Именно такой мифологизированный образ Герценштейна, не живого человека с его горестями и радостями, достоинствами и недостатками, а картонной куклы злодея-эксплуататора русского народа периодически появляется в работах безусловно талантливого В. В. Розанова.

Когда уже после трагических событий 1917 г. стала ясна роль аграрного вопроса в революции, либеральная публицистика вновь возвращается к оценке деятельности Первой Думы и роли в ней кадетской аграрной программы как нереализованной альтернативе революции. В 1921 г. написаны очерки В. Г. Короленко «Земли, земли», а в очередную годовщину гибели газета «Последние новости», редактируемая П. Н. Милоковым, посвятила Герценштейну целую газетную полосу, публикуя воспоминания о его общественной деятельности. Политический смысл такой публикации очевиден: доказать правоту кадетской аграрной программы в годы Первой русской революции и обосновать историческими примерами новую тактику вождя кадетской партии в эмиграции. Новая тактика заключалась в признании результатов социального переворота, ликвидировавшего помещичье землевладение, а это создавало основу для союза либералов с противниками большевиков из числа умеренных социалистов. Лучшего примера, чем деятельность Первой Думы, где трудовики и кадеты довольно долго шли рука об руку, прежде

² Иоллос Г. Б. На гроб товарища // Речь. 1906. 20 июля. № 131. Подп.: I. Г.

всего в разрешении аграрного вопроса, подобрать было нельзя. Впрочем, отдадим должное газетной публикации. Едва ли не впервые житийный образ наполняется живыми красками.

С течением времени густая горячая лава злободневных событий остывает, наступает время исследователей. Но, к сожалению, над исторической наукой, как ни над какой другой, господствует та же самая злободневность. В ранней советской историографии политически актуальным стало исследование черносотенного террора. В этом контексте Герценштейн был интересен, прежде всего, как жертва правых террористов, а не как политический деятель. Ничего удивительного в этом нет. «Красный террор» таким образом можно было изобразить в глазах мирового сообщества как адекватную реакцию на деятельность правительственного и праворадикального лагеря. В служебной записке по делу доктора А. И. Дубровина следователь предлагал организовать процесс революционного трибунала и приговорить подсудимого к расстрелу, поскольку «если Зап. Европа когда-либо оправдывала наш красный террор, то Дубровин один из таких. Все еврейство всего земного шара будет, безусловно, благословлять этот расстрел»³. О том, что в годы революции от рук большевиков или их сообщников погибли такие видные деятели кадетской партии, как А. И. Шингарев, Ф. Ф. Кокошкин, Н. Н. Щепкин и другие, предпочитали не упоминать.

В позднее советское время, когда реальные проблемы, стоявшие перед страной, не решались, а замалчивались, тема праворадикального террора, национальный вопрос вдруг приобрели нежелательную остроту и поэтому не включались в исследовательскую проблематику во избежание «аллюзий». Фигура Герценштейна если и упоминалась, то только в контексте «предательской» деятельности кадетов в Первой Думе. Для примера приведу статью о московском экономисте в советской Экономической энциклопедии. Она показательна, поскольку справочная статья дает проверенную, устоявшуюся информацию, которая освещается, исходя из общепризнанной, господствующей точки зрения. Поскольку статья небольшая, приведу ее целиком.

«Герценштейн Михаил Яковлевич (1859–18.07.1906), русский буржуазный экономист, политический деятель. Окончил юридический факультет Московского университета (1881), с 1903 г. приват-доцент Моск. ун-та, с 1904 г. проф. политич. экономии Моск. с.-х. ин-та. Занимал видное положение в Моск. зем. банке. Член 1-й Государственной думы. Теоретик кадетской партии по агр. вопросу. Пропагандировал “закон убывающего плодородия почвы”, защищал антинаучные теории “устойчивости”, “преимуществ” мелкого крест. хозяйства при капитализме. В работах г. содержались элементы либеральной критики пережитков крепостничества в экономике пореформенной России, и в первую очередь помещичьего землевладения. Выступал против национализации земли, считал, что аграрный вопрос в России можно решить путем проведения реформ. Сторонник прусского пути аграрной эволюции. Классовая сущность позиции г. была разоблачена В. И. Лениным.

³ Следственное дело доктора Дубровина / вступ. ст., публикация и примечания В. Г. Макарова // Архив еврейской истории. М., 2004. Т. 1. С. 277.

Говоря о программе народничаствующих буржуазных либералов типа Мануйлова, Герценштейна и др., Ленин подчеркивал, что эти “друзья” мужика хотят расширения крестьянского землевладения, не желая в то же время обидеть и помещиков (ПСС. Т. 11. С. 126, примеч.). После поражения революции 1905–1907 был убит в Териоках (Финляндия) черносотенцами»⁴.

Удивительно, как много ошибок и неточностей можно было допустить в такой небольшой по объему статье. В Московском университете Герценштейн никогда не учился, а только преподавал короткое время, работы его посвящены мелкому кредиту, проблеме задолженности землевладения, аграрной реформе, а вовсе не закону убывающего плодородия почвы. Недоумение вызывает и фраза об убийстве депутата в 1906 г. после поражения Первой русской революции, которая, как утверждает автор, закончилась только в 1907 г. Единственное, что не вызывает возражений, — это то, что Герценштейн действительно пытался решить аграрный вопрос на путях компромисса. Впрочем, и эту позицию депутата следовало разоблачить, и с последней задачей, конечно же, блестяще справился В. И. Ленин, который раскрыл антинародную сущность трудов московского экономиста даже не в работе, а в небольшом примечании!

Разумеется, и в истории экономической мысли места для оценки научного наследия М. Я. Герценштейна не нашлось. В капитальном издании, посвященном проектам решения аграрного вопроса в России во второй половине XIX — начале XX в., приведены программные положения кадетской партии, но фамилия их разработчика ни разу не упоминается!⁵ К сожалению, несмотря на возродившийся интерес к истории либерального движения, фигура Герценштейна, его общественно-политические взгляды все еще не стали предметом пристального изучения. Исключение представляет только работа Т. К. Никольской и А. А. Попова, которая носит, скорее, научно-популярный характер⁶. Заметным явлением стал сборник статей «Российский либерализм: идеи и люди», изданный в 2007 г. Можно лишь выразить сожаление, что в этом сборнике не нашлось места для статьи о М. Я. Герценштейне⁷. Беглые упоминания о Герценштейне содержатся в работах, посвященных истории русского либерализма и Конституционно-демократической партии⁸.

Серьезный вклад в разработку темы внесли работы финского историка М. А. Витухновской-Кауппала, касающиеся обстоятельств трагической гибели депутата-перводумца⁹. М. А. Витухновская-Кауппала рассматривает историю процессов

⁴ *Плищына К. Т.* Герценштейн М. Я. // Экономическая энциклопедия. Политическая экономика. М., 1972. Т. 1. С. 316.

⁵ Аграрные проекты / сост., авт. вступ. ст. и коммент. В. Н. Колодежный. М., 2010 (Б-ка отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX в.).

⁶ *Никольская Т. К., Попов А. А.* Михаил Яковлевич Герценштейн (1859–1906) // Из глубины времен. СПб., 1996. Вып. VI. С. 86–94.

⁷ Российский либерализм: идеи и люди. М., 2007.

⁸ См.: *Шелохаев В. В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015.

⁹ *Витухновская-Кауппала М. А.* Черная сотня под финским судом // Нева. 2006. № 10. С. 279–284; *Она же.* Финский суд VS «черная сотня»: расследование убийства Михаила Герценштейна и суд над его убийцами, 1906–1909. СПб., 2014.

над убийцами думского депутата в контексте отношений российской державы и ее финской окраины. Судебная драма поляризовала не только российско-финские отношения, она вызвала ожесточенную полемику между различными политическими силами в стране. Особую ценность исследованию придают материалы из фондов финских архивов, недоступные отечественным исследователям в силу языкового барьера. Витухновская-Каушпала, основываясь на широком круге источников, доказала существование политического черносотенного террора, наличие которого некоторые современные исследователи ставят под сомнение¹⁰. Несомненным научным достижением автора является и исследование жизненного пути потомков М. Я. Герценштейна.

Разумеется, проблематика исследования отодвинула на задний план вопрос о роли и месте М. Я. Герценштейна в общественном движении России. Он затрагивается как необходимый фон для решения вопросов, поставленных в работе.

Таким образом, необходимо рассмотреть становление мировоззрения Герценштейна, его экономические и общественно-политические взгляды.

Ранние годы. Учение в гимназии и Университете

О детстве Герценштейна мы знаем очень немного. В автобиографии, написанной для Энциклопедии Брокгауза и Ефрона, он называет местом своего рождения город Вознесенск Херсонской губернии (ныне — Николаевская область)¹¹. Вознесенск был основан в 1795 г. Его предполагалось сделать центром обширной губернии, но после смерти Екатерины Второй город был выведен за штат. Новый этап в истории города начался после Отечественной войны 1812 г. Страна стала ведущей европейской державой, определявшей ход европейской политики. Международный престиж можно было поддержать только с помощью хорошо вооруженной и многочисленной (около миллиона человек) армии, что было непосильной задачей для разоренной нашествием Наполеона России. Выход был найден в создании системы военных поселений, которые позволяли сформировать хотя бы частично самообеспечивающуюся и самопополняющуюся армию¹². Южные регионы, в том числе и Херсонская губерния, были определены для размещения кавалерийских полков.

Вознесенск, расположенный на слиянии Южного Буга и Мертвовода и лежащий на большой почтовой дороге, ведущей в Одессу, являлся, кроме того, центром Бугского казачьего войска, которое с началом аракчеевских реформ было упразднено и причислено к Бугской уланской дивизии. До сего дня в Вознесенске сохранилась надпись на чугунной доске: «Военное поселение Бугской уланской

¹⁰ См., например: *Стогов Д. А.* Черносотенцы. Жизнь и смерть за Великую Россию. М., 2012.

¹¹ *Герценштейн М. Я.* Письмо в контору редакции Энциклопедического словаря с автобиографическими сведениями. 1892, ноября 30 // ИРЛИ. Ф. 377 (Венгеров С. А.). Оп. 7. № 1055. Л. 2.

¹² Подробнее см.: *Валк С. Н.* Поселения военные // Энциклопедический словарь / А. Н. Гранат, И. Н. Гранат. Пг., 1915. Т. 33. Стб. 105–112; *Ячменихин К. М.* Армия и реформы: Военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов, 2006.

дивизии свое начало восприяло на лето от Рождества Христова 1817 декабря 24-го». Обширная долина, заливные луга позволяли разместить здесь кавалерийские части. Именно поэтому город до 1823 г. был главным центром военных поселений на юге. С переносом центра в Elizavetgrad город, тем не менее, остался штабом сводного артиллерийского корпуса. Как и все центры военных поселений, он был застроен по единому плану, отличался чистотой и благоустроенностью. В сентябре 1837 г. в Вознесенске прошел смотр резервной кавалерии в присутствии императора и императрицы¹³. По этому случаю в городе был построен дворец, здание театра и триумфальная арка. Чистота и опрятность города, наличие тенистых аллей и городского фонтана позволили современнику сравнить этот небольшой южный город с Царским Селом¹⁴. Но с основанием военных поселений иудейское население было лишено права проживания в городе. Евреи жили в ближайшем к городу населенном пункте Кантакузиновке (ныне — село Прибужаны). С упразднением военных поселений в начале нового царствования еврейское население получает право жительства. По данным десятой ревизии (1857), в Вознесенске значится 22 купца 3-й гильдии и 39 мещан из евреев¹⁵. А по данным Словаря П. Семёнова, евреи в 1860 г. составляли примерно половину жителей Вознесенска¹⁶. Очевидно, что именно в это предреформенное время семья Герценштейнов поселилась в городе.

При рождении наш герой получил двойное имя — Меир-Шовель¹⁷. Отцом будущего депутата был Янкель (Яков) Герценштейн. Иногда отца называют купцом. Но в университетских документах Михаил Герценштейн значится как выходец из среды мещан. Скорее всего, верно последнее. В просмотренных мною справочных изданиях (Новороссийский календарь за 1857–1874 г, Одесский календарь за 1873–1876 гг.) Янкель Герценштейн не фигурирует. Впрочем, и к числу еврейской бедноты семью Герценштейна отнести нельзя. В некрологе, опубликованном после гибели Герценштейна на его родине, утверждается, что отец будущего депутата Думы был местным домовладельцем, который «в свое время принимал близкое участие в делах местного отделения государственного банка»¹⁸. Трудно сказать, насколько верно последнее утверждение, но в 1880-е гг., когда Яков уже покинул семью, у Герценштейнов был табачный магазин, дом на углу Малой Арнаутской

---

¹³ Восторженное описание маневров см.: *Демидов А.* Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году Анатолием Демидовым. М., 1853. С. 380–382.

¹⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI, часть I: Херсонская губерния. СПб., 1849. С. 214–216; *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Херсонская губ.* / сост. А. Шмидт. СПб., 1863. Ч. 2. С. 797–800.

¹⁵ *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба.* С. 798.

¹⁶ *Географическо-статистический словарь Российской империи* / составил по поручению Русского исторического общества П. Семенов. СПб., 1863. Т. 1. С. 506.

¹⁷ Двойное имя давалось еврейским мальчикам как своеобразная защита от сглаза или же как предсказание счастливой судьбы.

¹⁸ *Одесские новости.* 1906. 20 июля.

и Старопортофранковской улиц¹⁹. В семье было по крайней мере еще двое детей: сестра София²⁰, которая была несколько моложе Михаила, и брат Яков²¹. О нем рассказывают потомки М.Я. Герценштейна²². Овдовев, отец Герценштейна взял в жены свою двоюродную сестру Жанету Трахтенгерц, которая к этому времени также овдовела. Общих детей от второго брака не было²³.

Один из младших современников Герценштейна оставил любопытные воспоминания об Одессе начала 1870-х гг. К этому времени город еще не вполне оправился от последствий Восточной войны: видны были следы вражеского обстрела. Мостовые существовали лишь в центре, остальные улицы утопали или в грязи (осенью и зимой) или покрывались густой пылью летом. Почти во всех районах города находились амбары для хранения зерна, к которым тянулись бесконечные вереницы подвод. Город страдал от отсутствия питьевой воды (водопровод был проведен к центру только в 1874 г.).

А вот какой предстала тому же наблюдателю улица, где стоял дом Герценштейнов: «Старопортофранкская улица — это громадный пустырь, в ширину и длину занимающий пространство приблизительно в два раза больше Невского проспекта.

По обеим сторонам этой обширной улицы были довольно глубокие канавы для стока воды, которая во время дождей и ливней с шумом сбегала вниз, заполняя нижние озера (ставки), расположенные между Ольгиевским спуском и слободой Романовкой.

Старопортофранкская улица, почти всегда погруженная во мрак и темноту, самой природой, казалось, была предназначена, в особенности в летнюю пору, для разных грабежей и разбоев»²⁴.

Год рождения Герценштейна, 1859-й, пришелся на начало эпохи Великих реформ. Оживляется общественное движение, вначале робко, а затем все смелее начинает обсуждать общественные проблемы печать. Конечно, главным вопросом, занимавшим общественное мнение, стала подготовка отмены крепостного права,

¹⁹ О Драпкине, Новаховиче, Рабиновиче, Герценштейне и других // ГА РФ. Ф. 102. 3-е делопр., 1883. Д. 133. Л. 10 об., 25.

²⁰ Игумнова (Герценштейн) София Яковлевна (ок. 1860–1939), в конце 1870-х гг. училась на Высших женских курсах в Киеве, в 1880–1882 гг. и с 1884 г. проживала за границей. В том же году поступила на Высшие медицинские курсы в Париже. Вероятно, здесь же познакомилась со студентом Медицинского факультета Парижского университета Ильей Николаевичем Игнатовым, с которым вступила в брак. И. Н. Игнатов — двоюродный брат М. М. Пришвина, с конца 1880-х гг. — сотрудник газеты «Русские ведомости», с 1907 г. — ее редактор.

²¹ Герценштейн Яков Яковлевич уехал из России в 1901 г., занимался предпринимательством во Франции и Египте. Подробнее см.: *Витухновская-Кауппала М.А.* Финский суд vs «черная сотня». С. 172–173.

²² Интервью с Патриком Герценштейном // Личный архив М.А. Витухновской-Кауппала. Благодарю М.А. Витухновскую-Кауппала, которая любезно предоставила запись интервью. См. также: *Витухновская-Кауппала М.А.* Финский суд VS «черная сотня». С. 210.

²³ О Драпкине, Новаховиче, Рабиновиче, Герценштейне и других. Л. 25.

²⁴ Родина. Воспоминания моего детства // Вешние воды. 1915. №7. С. 31–54. Подп.: Шило.

обсуждаются вопросы общественного самоуправления, преобразований в сфере административного устройства, реформы в области просвещения и печати. Наряду с ними поднимается и еврейский вопрос. Характерно, что правительственный официоз, газета "Le Nord", который был призван обеспечить благоприятное впечатление о стране в Западной Европе, предполагал параллельно рубрике Emancipation des serfs вести рубрику Emancipation des juifs²⁵. Решение его общественность видит в отказе от принудительных мер полицейского характера по отношению к евреям, которые были распространены в годы предыдущего царствования, с одной стороны, и в приобщении евреев к русской культуре — с другой.

Эффективным механизмом для этого должно было стать распространение в еврейской среде системы светского образования. Процесс этот в Новороссии начался еще в первой половине XIX в. Во многом особенности секуляризации в этом регионе связаны с тем, что сама еврейская община Одессы носила неоднородный характер. Сюда, на не освоенные еще земли, устремлялись евреи из Белоруссии и Польши. Они были носителями традиционного мировоззрения, связанного с ценностями иудейской религии. С другой стороны, в Одессу из австрийской Галиции переселялись евреи, затронутые духом европейского Просвещения. Сам дух нового города юга России, где жили (не всегда мирно) греки, итальянцы, французы, немцы, русские, подрывал традиционную замкнутость еврейской общины, делал востребованными иные, не религиозные стандарты образования. Под влиянием галицийских евреев в 1826 г. возникла секулярная школа для мальчиков, а через 9 лет — школа для девочек. Заслуживает внимания и тот факт, что среди 66 ходатаев об учреждении школы для мальчиков значится и одесский купец Генрих Герценштейн. Когда правительство, борясь с «фанатизмом» евреев, решило ограничить количество еврейских типографий, Генрих Герценштейн подал на имя одесского градоначальника А. И. Левшина проект о передаче ему, Герценштейну, в аренду на 10 лет две типографии с тем, чтобы доход от издания религиозной литературы использовать для учреждения четырех училищ «совершенно сходных Одесскому, в тех губерниях и коммерческих городах западных губерний, где евреи наиболее населены»²⁶. К сожалению, пока не удалось выяснить, в какой степени родства был Генрих Герценштейн к семье нашего героя. Еще в дореформенное время выходцы из еврейских семей появляются в светских учебных заведениях. В 1835 г. в Ришельевском лицее обучалось 8 евреев, одним из первых студентов-евреев стал А. К. Циммерман, закончивший юридический факультет Киевского университета.

Сам дух оживленного торгового города, города, где сливались звуки русской, итальянской, немецкой речи, требовал развития культурных контактов, вел к разрыву с обособленностью. Проходивший службу в Одессе в 1865–1866 гг.

²⁵ Левада Л. К истории возникновения первого органа русских евреев // Восход. 1881. № 6. С. 134.

²⁶ См.: Одесса. Издание городского общественного управления к столетию города. Одесса, 1895. С. 648–649; *Полищук М.* Евреи Одессы и Новороссии. Социально-политическая история евреев Одессы и других городов Новороссии, 1881–1904. Иерусалим; М., 2002. С. 20–23; По отношению графа Воронцова о даровании одесскому купцу Герценштейну привилегии об учреждении в Киеве и Вильне еврейских типографий // РГИА. Ф. 1286. Оп. 6. 1837. Д. 547. Л. 2–3 об.

жандармский офицер В. А. Роткирх вспоминает: «Вообще Одесса с самого начала существования своего и *porto franco* была как бы клином из другого материала, вбитым в тело России, государством в государстве и носила в себе характер всех народностей: итальянской, греческой и даже еврейской, только отнюдь не русской. Самые вывески и названия улиц были написаны на итальянском языке. Например, *Calzolaria Italiana* (сапожная мастерская), *Cantina con diversi vini* (винный погребок), *Strada Richelieu*, *Strada De-Ribassa*, *Stradella Theatro* и т. п. <...>

Одесская синагога — великолепное здание, чуть ли не из одного мрамора построенное. Хор певчих в ней состоял исключительно почти из итальянцев. Кантору (запевале синагоги) общество платило жалованья 5000 рублей, дивный бархатисто-нежный и высокий тенор его мог бы сделать честь любому европейскому театру»²⁷. Но в то же время от глаз наблюдательного офицера не укрылся и серьезный антагонизм между греческой и еврейской частями города. Именно этот антагонизм вызвал в 1859 г. серьезные антиеврейские беспорядки.

Вот в такой атмосфере прошли первые годы юного Меира.

Традиционно первоначальное образование мальчик должен был получить либо в религиозной школе — хедере, либо в казенном училище, либо на дому или в частном пансионате. Правда, в соответствии с законом 4 мая 1859 г. дети купцов и почетных граждан должны были получать образование в общих казенных учебных заведениях или казенных еврейских училищах либо в частных пансионах — прогимназиях. Но закон этот не носил обязательного характера. Первоначальное образование Герценштейн получил в частном пансионе Файнберга. По словам обучававшегося вместе с нашим героем М. Я. Рабиновича (литературный псевдоним Бен-Ами), учение в пансионе считалось очень престижным, и там получали образование дети из зажиточных еврейских семей. В пансионах преподавались европейские языки — французский и немецкий, а вот преподаванию иврита уделялось явно недостаточно внимания. По оценке, скорее всего, пристрастной, Бен-Ами, «пансионы сохранили все недостатки хедера, не имея ни одного из его достоинств»²⁸.

К концу 1860-х гг. Великие реформы оказали сильнейшее влияние на экономику и культуру города, который современники не без основания называли Южной Пальмирой. В 1863 г. была заложена первая на Украине железнодорожная магистраль Одесса–Балта, позже продолженная до Елисаветграда, Кременчуга и Харькова. Поскольку в 1869 г. была построена Московско-Харьковская железная дорога, Одесса оказалась связанной с хлебопроизводящими районами и центром страны. Одесский порт стал одним из крупнейших центров экспортно-импортных операций. В 1863 г. в городе проживало до 119 тыс. жителей, он стал третьим, после двух российских столиц²⁹. Резко возрастает роль еврейской общины в экономической жизни края. Итальянские и греческие купцы теряют монопольные позиции. В 1881 г. журнал «Восход», говоря о хлебной торговле в Одессе, констатирует: «Так как значительная часть экспортеров, почти все комиссионеры, спекулянты

²⁷ Воспоминания Теобальда. Вильна, 1890. Ч. I. С. 110–111. Теобальд — псевд., настоящая фамилия автора В. А. Роткирх.

²⁸ Бен-Ами. Воспоминания о старой Одессе // Еврейская старина. 1914. № 4. С. 424–425.

²⁹ Рашин А. Г. Население страны за 100 лет (1811–1913). М., 1956. С. 89.

и мукомолы евреи, то можно сказать, что почти весь одесский хлебный рынок в руках евреев»³⁰. В 1855 г. евреи-купцы всех трех гильдий составляют примерно половину всего гильдейского купечества. 30 апреля 1863 г. для Одессы было введено новое Городовое положение. Право выбора давал имущественный ценз, вне зависимости от национальной или религиозной принадлежности³¹. В результате половина гласных (37 из 75) были евреями³².

Среди образованного еврейского населения увеличивается число лиц, выступающих за усвоение ценностей европейской культуры и просвещения (гаскала). В городе последовательно выходят еженедельные издания «Восток» (1860–1861), «Сион» (1861–1862), «День» (1869–1871). В самом начале эпохи реформ российская интеллигенция ратовала за расширение сети народного образования, за создание народных воскресных школ. В развитии широкого гражданского образования как представители русской и еврейской интеллигенции, так правительственные круги видели путь для скорого и безболезненного разрешения еврейского вопроса на основе единых культурных ценностей. В редакционной еженедельника «Восток» его редактор О. Рабинович утверждал: «Только тогда, когда образование проникнет во все слои как того, так и другого народа, ставни, разделяющие их, падут сами собой и совершится то братское сближение, которое составляет предмет наших горячих стремлений»³³. Все это повышало притягательность светского образования. В 1869 г. Герценштейн поступил во Вторую одесскую гимназию.

Гимназия была открыта в 1848 г. в составе 7 основных и 4 параллельных классов. Она отличалась более демократическим составом учащихся по сравнению с Первой гимназией, основанной при Ришельевском лицее. Она специально предназначалась для обучения выходцев из еврейской среды. Для подготовки к гимназическому курсу в двух хедерах специально готовили учащихся к поступлению. Поощряя светское образование евреев, правительство предложило создать специальный фонд для оплаты обучения выходцев из бедных семей путем отчисления денег из свечного сбора. Конечно, Герценштейн к беднякам не относился и должен был вносить плату в размере 20 руб. в год³⁴.

Сохранились интересные воспоминания о гимназии учившегося вместе с Герценштейном Рабиновича (Бен-Ами). Здание гимназии находилось на углу Тираспольской и Ямской (ныне — ул. Новосельского) в скромном двухэтажном доме. В нижнем этаже были служебные помещения и квартиры, а гимназические классы располагались в верхнем этаже.

³⁰ *Блюменфельд Г.* Экономическая деятельность евреев на юге России // *Восход*. 1881. Кн. 9. С. 183.

³¹ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. 2. Т. 38. Ч. 1. № 39565. 30 апреля 1863 г. Высочайше утвержденное положение об общественном управлении города Одессы.

³² *Полищук М.* Указ. соч. С. 31–32.

³³ *Рассвет*. 1862. 3 июня. № 2. С. 20. См. также: *Ципперштейн С.* Евреи Одессы. История культуры. М.; Иерусалим, 1995.

³⁴ *Добротворский В. А.* Пятидесятилетие Одесской второй гимназии. Историческая записка о состоянии Одесской второй гимназии в 1848 по 1898 год. Одесса, 1898. С. 4–10.

В классе, где учился Герценштейн, численно преобладали евреи (по воспоминаниям Рабиновича, на 36 учащихся первого класса было лишь 12 неевреев), выходцы из мещанских и купеческих семей. Рабинович тепло отзываясь о преподавательском коллективе, особо выделяя учителя математики, русского и французского языков. Среди предметов, преподавание которых было поставлено крайне плохо, он отмечает Закон Божий для иудеев, преподававшийся выходцем из Германии, доктором философии. Это был эмансипированный еврей, оторвавшийся от родной среды, который и к курсу своему относится крайне формально. В довершение ко всему, он плохо знал русский. Такое преподавание, конечно, только усиливало ассимиляторские тенденции.

Более скептичен в оценке качества преподавания И. В. Гессен, поступивший в гимназию несколько позже — в 1874 г. Он вспоминал гимназию как оплот мертвящего формализма и казенщины, губившей юные души. По его словам, «школа как будто ставила своей единственной целью отнять у воспитанников всякую радость, уничтожить всякие порывы, с корнем вырвать все ростки самобытности, индивидуальной личности, погасить всякий интерес к науке»³⁵. Впрочем, ни Гессен, ни Рабинович не отмечали какого-либо отрицательного отношения школьной администрации к учащимся — евреям. Более того, директор гимназии А. К. Циммерман «имел большую и вполне естественную слабость к своим единоплеменникам и никогда этого не скрывал»³⁶. Действительно, один из соучеников Герценштейна, присяжный поверенный в Аккермане Моисей (Михаил) Цвиллинг, в дни празднования юбилея гимназии предложил от имени нескольких воспитанников учредить специальный фонд в память о Циммермане. Циммермана он называл гуманнейшим воспитателем и благороднейшим человеком³⁷.

М. И. Дрей, ровесник Герценштейна (род. 14 сентября 1860 г.), который учился во Второй одесской гимназии в 1874–1877 гг., вспоминал, что перелом в его мировоззрении произошел после знакомства с сочинениями Д. И. Писарева. Позже, во время русско-турецкой войны, т. е. в 1877/78 г., ученик старшего, восьмого класса гимназии познакомил Дрея с нелегальной литературой. От него Дрей принес «целую пачку книг и брошюр», в том числе сборники П. Л. Лаврова «Вперед», «Хитрую механику» и т. д.³⁸ Гессен вспоминает, что при переходе из 4-го в 5-й класс (т. е. в том же 1877/78 г.) гимназист старшего, восьмого класса пригласил его в кружок самообразования, где он познакомился с сочинениями Д. И. Писарева, Н. А. Добролюбова, с работами по истории восстаний Разина и Пугачева. Таким образом, в гимназии существовало некое подобие революционного кружка, а достать нелегальную литературу большой сложности не представляло. Обилие нелегальной литературы в большом портовом городе, конечно, удивления не вызывает.

³⁵ Гессен И. В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. Т. XXII. Берлин, 1937. С. 22.

³⁶ Бен-Ами. Годы гимназии // Вестник воспитания. 1910. №3. С. 167.

³⁷ Добротворский А. Указ. соч. С. 287.

³⁸ Деятели революционного движения в России: биобиблиограф. словарь. М., 1934. Т. 3, вып. 2. Стб. 1242–1245; Дрей М. И. [Автобиография] // Деятели революционного движения в России: энцикл. словарь «Гранат». М., 1989. Стб. 130–133.

Вряд ли интерес к нелегальной литературе и радикальным взглядам Писарева миновал стороной Герценштейна. Писарев парадоксально совмещал крайний индивидуализм, утверждение ценности свободной человеческой личности с интересом к социальному вопросу. По его словам, «конечная цель всего нашего мышления и всей деятельности каждого честного человека все-таки состоит в том, чтобы разрешить навсегда неизбежный вопрос о голодных и раздетых людях; вне этого вопроса нет решительно ничего, о чем бы стоило заботиться, размышлять и хлопотать»³⁹. И, как знать, возможно, чтение Писарева и пробудило у юного гимназиста интерес к социальным проблемам общества. Двоюродный брат нашего героя упоминает, что в 16 лет Михаил Яковлевич порвал с семей из-за идейных разногласий с отцом и зарабатывал на жизнь, давая уроки⁴⁰. С трудом верится, что владелец табачной лавки вел серьезные идейные дебаты со своим сыном-гимназистом. Думаю, что интервьюер сознательно или бессознательно откликнулся на злобу дня, рисуя своего кузена ненавистником мещанского уюта и тепла. Более вероятным представляется конфликт на почве семейных неурядиц, вызванных, возможно, появлением в доме мачехи. Впрочем, сказать что-то более определенное довольно трудно. Но, вне всякого сомнения, Д. М. Герценштейн, который знал своего двоюродного брата с 10 лет, оказал определенное влияние на становление мировоззрения юного гимназиста. Сам Д. М. Герценштейн, будучи 10 годами старше, успел не только окончить Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге (1873), но и принять участие в деятельности революционного подполья. В 1869 г. он примерно месяц провел под арестом в связи с «нечаевским делом», а в начале 1870-х гг. входил в кружок «чайковцев». Окончив Академию, Д. М. Герценштейн получил должность тюремного врача в Доме предварительного заключения в Санкт-Петербурге. Здесь он познакомился с участниками «Процесса 193-х», а позже сыграл некоторую роль в так называемой «боголюбовской» истории, о чем оставил воспоминания⁴¹.

В 1877 г. Герценштейн окончил гимназию. До аттестата зрелости из более чем трех десятков учащихся дошло всего 10 человек, что, впрочем, было типичным для гимназического образования после «реформ» Д. А. Толстого. Система зубрежки, сложности с изучением древних языков приводили к росту второгодничества, большому отсеvu учащихся. Из более чем 40 первоклассников, начавших обучение вместе с И. В. Гессеном, до получения аттестата дошли еще меньше, всего двое⁴². Золотой медали удостоился не Герценштейн, а Герш Гиммельфарб, позже служивший врачом в Одессе. Среди выпускников значится и Ашик Мамуровский, который, как сообщают составители юбилейного сборника, посвященного 50-летию гимназии, стал московским врачом. Конечно, речь идет об Антоне Григорьевиче Мамуровском (1857–1920), профессоре Московского университета и Высших женских курсов, видном специалисте в области

³⁹ Писарев Д. И. Реалисты // Писарев Д. И. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. М., 2003. Т. 6. С. 320.

⁴⁰ Герценштейн Д. М. М. Я. Герценштейн // Петербургская газета. 1906. 20 июля. № 196.

⁴¹ Д. М. Герценштейн // Биржевые ведомости. 1916. 25 июня. № 15639; Герценштейн Д. М. // Деятели революционного движения в России. М., 1928. Т. 1, ч. 2. Стб. 81–82; Герценштейн Д. М. Тридцать лет тому назад. Из воспоминаний доктора // Былое. 1907. № 6. С. 236–257.

⁴² Гессен И. В. Указ. соч. С. 22.

патологической анатомии и бактериологии, который был женат на Марии Васильевне Пчелкиной (Мамуровской), родной сестре жены М. Я. Герценштейна⁴³.

Аттестат зрелости открывал дорогу к университетскому образованию. В Одессе был самый молодой в империи университет. Его предшественником являлся Ришельевский лицей (1818). Первоначально закрытое учебное заведение для детей дворян, он в течение первой половины XIX в. теряет свой замкнутый характер. Согласно уставу 1837 г., в его составе были учреждены физико-математическое и юридическое отделения и институт восточных языков, дополненные в 1842 г. камеральным отделением. Уже с середины 1840-х гг. обсуждаются планы основания на базе Лицея университета. С началом царствования Александра Второго планы эти приобретают актуальность. Поборником идеи университета был попечитель учебного округа Н. И. Пирогов. Об открытии университета в Одессе ходатайствовало одесское купечество и городское общество. Предполагалось, что новое учебное заведение обеспечит потребности в образованных людях не только Новороссии, но и Крыма, Кавказа, юго-западных губерний Украины. Но развитие революционного движения в стране, движения, в котором значительную роль играла студенческая молодежь, вызывало в правительственных кругах опасение, что с новым университетом страна получит еще один очаг протеста.

Поэтому в качестве альтернативы Одессе рассматривался провинциальный Николаев. Возможно, он бы и стал новым университетским центром, если бы не необходимость поддерживать связи со славянским движением. Альтернативой открытому в Австрии университету в Загребе мог стать не провинциальный Николаев, а торговая Одесса. Поэтому Указом царя Правительствующему Сенату от 11 июля 1864 г. в Одессе взамен Ришельевского лицея был учрежден Новороссийский университет в составе историко-филологического, юридического и физико-математического факультетов. Последний делился на отдел математических и природных наук⁴⁴. Среди преподавателей университета особой известностью пользовались «естественники» И. И. Мечников (профессор зоологии с 1870 г.) и его близкие друзья И. М. Сеченов (профессор зоологии в 1871–1876 гг.) и А. О. Ковалевский (профессор зоологии с 1874 г.).

Отчет о состоянии Новороссийского университета за 1878 г. рисует следующую картину. Обучалось в новом учебном заведении около 400 студентов и 33 экстраординарных слушателя.

Распределение студентов по факультетам

Факультеты и отделения	Число студентов
Историко-филологический	113
Юридический	120
Отделение математических наук	48
Отделение естественных наук	113

⁴³ А. Г. Мамуровский приезжал в Териоки на похороны Герценштейна. См.: Речь. 1906. 21 июля. № 132.

⁴⁴ Подробнее см.: *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета. Историческая записка экстраординарного профессора А. И. Маркевича и академические списки. Одесса, 1890. С. 103; *Історія Одеського університету за 100 років.* Київ, 1968. С. 7–11.

Распределение студентов по вероисповеданию

Вероисповедание	Число студентов
Православные	350
Иудеи (вместе с караимами)	30
Другие	20

Распределение студентов по сословиям⁴⁵

Сословие	Число студентов
Из дворян и чиновников	91
Из духовного звания	243
Из почетных граждан и купцов	14
Из мещан и разночинцев	36
Из крестьян	4
Иностраннных подданных	12

Из числа обучавшихся 123 окончили гимназию, 235 — семинарию, а остальные 42 перевелись из других вузов.

Итак, если только молодой выпускник Второй гимназии не выбирал карьеру врача (а медицинского факультета в университете не было), то путь его лежал в аудитории нового учебного заведения. Однако все было не так просто. В списках студентов Новороссийского университета за 1879–1880 г. Герценштейн значится как студент второго курса юридического факультета, который перевелся из Киевского университета Св. Владимира⁴⁶. Так, может быть, Герценштейн действительно предпочел получить образование медика? К счастью, есть список студентов, обучавшихся в Киевском университете Св. Владимира в 1878/79 г. Среди студентов первого курса медицинского факультета мы находим фамилию одессита Меира-Шовеля Герценштейна, выпускника Второй Одесской гимназии, который ранее обучался в Новороссийском университете⁴⁷. Теперь становится понятным, куда потерялся один год учебы: ведь окончивший гимназию в 1877 г. должен был учиться на втором курсе. Очевидно, на медицинский факультет он был переведен без зачета курса.

На каком же факультете Новороссийского университета начал свое обучение Герценштейн? К сожалению, в архиве не удалось обнаружить личного дела студента. Возможный ответ на этот вопрос дает уже упоминавшийся одесский некролог, анонимный автор которого утверждает, что первоначально будущий думский депутат обучался на «естественном» факультете университета и лишь спустя три года перешел на юридический факультет⁴⁸. В самом поступлении

⁴⁵ Отчет о состоянии Новороссийского университета за 1878 год // РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1670.

⁴⁶ Список студентов и посторонних слушателей Императорского Новороссийского университета за 1879/80 академический год. Одесса, 1880. С. 44–45.

⁴⁷ Список студентов Императорского университета Св. Владимира за первое полугодие 1878/79 учебного года. Киев, 1880.

⁴⁸ М. Я. Герценштейн (Некролог) // Одесские новости. 1906. 20 июля. № 6982. Подп.: И.

на физико-математический факультет нет ничего невероятного. Радикальная молодежь под влиянием Д. И. Писарева рассматривала естественные науки как тот рычаг, с помощью которого можно будет решить вопрос о голодных и раздетых людях. Кроме того, естественные науки, по мнению молодых радикалов, наносили смертельный удар религии и церкви. Разумеется, аналогия доказательством быть не может, но примечательно, что будущий юрист И. В. Гессен после окончания гимназии решил поступать на естественное отделение. По его словам, успехи естествознания «сильно действовали на юношеское воображение и манили близким разрешением загадки мира»⁴⁹. Косвенным доказательством обучения Герценштейна на отделении природных наук служит и то обстоятельство, что в конфликте между Герценштейном и деканом юридического факультета И. И. Патлаевским Мечников активно выступил на стороне студента-юриста, которого, по-видимому, хорошо знал. Но об этом — чуть позже. Собственно, и выбор в пользу карьеры врача легче было сделать студенту-естественнику, а не студенту-гуманитарию.

Списки студентов медицинского факультета, кажется, позволяют пояснить дополнительные мотивы такой резкой перемены. На первом курсе того же медицинского факультета учился выходец из одесской купеческой семьи г. Б. Иоллос, близкий друг Герценштейна по гимназии. Иоллос по каким-то причинам (возможно, потому что был оставлен на второй год) перешел в другую гимназию с потерей года и стал студентом-медиком годом позже Герценштейна. Возможно, желание находиться рядом с другом сыграло свою роль. Есть и еще одно обстоятельство: в Киеве уже жила сестра Михаила Яковлевича Софья.

Начало учения в университете совпало с резким обострением внутривосточной ситуации в стране. Если в середине 1860-х гг. критик реформ рисковал навлечь на себя клеймо крепостника, то к концу 1870-х эйфория во всех слоях русского общества сменилась разочарованием. Попытка совместить сохранение общинного хозяйства с развитием предпринимательства привела в деревне к пауперизации хозяйства и росту кулаков, которые занимались не столько производством, сколько извлечением торговой прибыли. Неоднократно (в 1867, 1873, 1879–1880 гг.) ряд регионов страны был охвачен неурожаем. Разорялись не только крестьянские, но и помещичьи хозяйства, поставленные условиями выкупной операции в крайне тяжелое положение. Строительство железнодорожной сети, обогащая узкий слой железнодорожных дельцов, обходилось стране очень дорого, подрывало ее производительные силы. Недостатки военной реформы выявила русско-турецкая война. С трудом одолев Турцию, Россия не решилась на противостояние европейскому концерту и вынуждена была уступить на Берлинском конгрессе, что в глазах общественности было равнозначно дипломатическому поражению страны.

Резко оживилось либеральное движение. Если в 1860-е гг. либеральная публицистика обсуждала проблему «освоения» преобразований, а конституционные реформы рассматривались скорее как отдаленная перспектива, то теперь, борьба за представительство стала злобой дня. Надежды на преобразование государственного строя подпитывались и тем вариантом «экспортного конституционализма», который был осуществлен в Болгарии после освобождения от турецкого ига.

⁴⁹ Гессен И. В. Указ. соч. С. 46.

Страна получила из рук русской администрации Органический устав (конституцию) с законодательным собранием и гарантиями политических прав. Считая, что вряд ли находившийся под многовековым гнетом болгарский крестьянин более подготовлен к представительному правлению, чем русский мужик, и пресса, и земские деятели намекали на необходимость дать русскому народу то же, что и болгарам. Отголоском этих настроений стали печатные прокламации на улицах Одессы с призывом борьбы за конституцию⁵⁰.

На юге России активизировалось либеральное движение, одним из центров которого стало Черниговское земство, зарождается движение украинофилов, центрами которого были университетские города — Харьков и Киев, наконец, резко активизировалось революционное подполье.

Крупнейшая революционная организация «Земля и воля» от пропагандистской деятельности постепенно переходит к деятельности дезорганизаторской, применяя террор по отношению к агентам правительственной власти. В январе 1878 г. в Санкт-Петербурге В. И. Засулич совершила покушение на градоначальника Ф. Ф. Трепова. Процесс Засулич закончился оправданием подсудимой присяжными и имел широкий общественный резонанс. Почти одновременно с переходом революционеров к террору в крестьянской среде начинают циркулировать слухи о готовящемся царем «черном переделе» земли. Недовольство крестьян революционеры намеревались перевести в форму активного протеста, сигналом для которого могло стать убийство императора. В свою очередь, власть также не исключала развития событий по этому, крайне неблагоприятному для себя сценарию. Отсюда лихорадочные колебания правительственного курса от репрессий к либерализации.

Проблемы тактики революционного движения активно обсуждаются в революционных и оппозиционных кружках. Юг России, университетские города стали одним из центров зарождающегося «бунтарства». На юге в начале 1878 г. возникает Исполнительный комитет Русской социально-революционной партии, который объединял «бунтарей» и землевольцев. Он ставил целью политическую борьбу в форме террора. Опорными пунктами Комитета были университетские города Киев, Одесса, Харьков. Весной 1878 г. Исполнительный комитет вступил в переговоры с либералами для объединения усилий в борьбе за конституцию⁵¹.

В конце 1877 г. в Одессе возник кружок И. М. Ковальского. Неудовлетворенный прежней тактикой революционеров, Ковальский пропагандировал необходимость вооруженного сопротивления. Слова не расходились с делом. 30 января 1878 г. при аресте в центре Одессы он оказал вооруженное сопротивление. Были убитые и раненые.

Еще больший резонанс имел процесс над Ковальским в Одессе. В зал суда, вмещавший не более 40 человек, публика допускалась только по специальным билетам, к зданию суда посторонние не допускались, но на противоположной стороне улицы находилась публика, симпатизировавшая подсудимому, численностью

⁵⁰ Одесские события // ИРЛИ. Ф. 293 (Стасюлевич М. М.). Оп. 3. Д. 94. Л. 4.

⁵¹ Седов М. Г. Героический период революционного народничества. М., 1966. С. 72–98.

до 300 человек⁵². В день вынесения приговора перед зданием суда произошла антиправительственная демонстрация, закончившаяся столкновением с войсками и полицией⁵³. Среди участников демонстрации был студент Московского технического училища Абрам Герценштейн⁵⁴, однофамилец, а, возможно, и родственник нашего героя.

Все это поставило в центр внимания революционных групп вопросы тактики. В письме из Одессы П. Л. Лаврову от 14 августа 1878 г. И. Миллер, нелегально вернувшийся в Россию из-за границы для ведения революционной пропаганды, сообщал: «Партий в Одессе, нужно признаться, столько же, сколько и людей; есть и социал-демократы, и анархисты — мирные пропагандисты (приверженцы одной пропаганды без агитации), и анархисты пропагандисты-агитаторы, и *бунтовщики*, и *бунтари* (это две вещи, заметьте, разные) и чего-чего только нет в этой меркантильной, жидовско-греко-татарской Одессе»⁵⁵.

В Киеве Исполнительный комитет совершил покушение на убийство товарища прокурора М. М. Котляревского (23 февраля 1878 г.) и убийство адъютанта Киевского губернского жандармского управления барона г. Э. Гейкинга (25 мая 1878 г.). 27 мая Исполнительный комитет организовал побег из киевской тюрьмы участников и организаторов революционной дружины, готовившей крестьянское восстание («чигиринское дело»), Я. В. Стефановича, Л. Г. Дейча и И. В. Бохановского. При аресте в январе 1879 г. организатор Исполнительного комитета В. А. Осинский и его подруга С. А. Лешерн фон — Герцфельдт оказали вооруженное сопротивление. 14 мая 1879 г. Осинский и его подельники были публично казнены в Киеве. 18 июля 1879 г. в Киеве публично казнены О. Бильчанский, П. Г. Горский, готовившие грабеж почты для пополнения кассы революционной организации, и А. Я. Гобст (Федоров), подозревавшийся в подготовке покушения на императора.

Среди участников революционного движения было значительное число студентов Киевского университета. Оппозиционные настроения подпитывались и возникшим в Киеве украинофильским движением. По воспоминаниям начальника Киевского губернского жандармского управления В. Д. Новицкого, «студенчество в общем занятиями и наукою всецело пренебрегало, занималось исключительно политикою и устройством внутренних беспорядков на всевозможной почве, что поддерживалось извне политическими агитаторами, свободно входившими в здание университета и его аудитории и кабинеты»⁵⁶.

Если деятельность революционеров-террористов вызывала восхищение у радикальной молодежи, то отношение рядовых жителей к политическому террору было далеко от восторга. В Одессе демонстрация интеллигентов и учащейся молодежи выразила симпатии революционерам, а в Киеве своеобразным ответом

⁵² Одесские события // ИРЛИ. Ф. 293 (Стасюлевич М. М.). Оп. 3. Д. 94. Л. 13.

⁵³ Левин Ш. М. Две демонстрации // Исторические записки. 1955. Т. 54. С. 251–270.

⁵⁴ Деятели революционного движения в России. Семидесятые годы. М., 1929. Т. 2, вып. 1. С. 261.

⁵⁵ Из истории «Земли и воли» и «Народной воли». Споры о тактике: сб. док. М.; СПб., 2012. С. 212.

⁵⁶ Новицкий В. Д. Воспоминания жандарма. URL: http://dugward.ru/library/novickiy/novickiy_vospominaniya_tyajelyh_dney.html#014 (дата обращения: 08.08.2013).

на революционные демонстрации стали массовые похороны крестьянина Филиппа Виленского (Брянцова), убитого наповал при попытке задержать нанесшего Гейкингу смертельный удар Г.А. Попко. В похоронах принимали участие как представители городских властей, так и рядовые жители. В фонд помощи семье Виленского было собрано 1100 рублей, а для раненого революционером городского Антона Чижа — 200 рублей⁵⁷.

Отметим одну особенность общественного движения на Юге: между либеральными кружками, ячейками «Громады» и революционными организациями не было непреодолимых преград. Они знали о существовании друг друга, вели дискуссии. Один из участников «хождения в народ», студент юридического факультета Новороссийского университета С. Лион, арестованный за участие в антиправительственной демонстрации, вспоминает о вечерах в доме Софьи Григорьевны Рубинштейн, сестры великого пианиста. Там обычно собиралась местная интеллигентная публика, но присутствовали и радикалы. «Либералы» никогда не отказывали в помощи, если нужно было укрыть революционера, спрятать партию нелегальной литературы или даже оказать денежную помощь⁵⁸. «Громада», которая интересовалась историей украинского народа, противопоставляла казацкие вольности централизму Москвы, чем вполне закономерно подпитывала радикальные настроения. Временный одесский генерал-губернатор Э.И. Тотлебен сообщал министру внутренних дел М.Т. Лорис-Меликову: «Украинская партия имеет значительное влияние на социальное движение в России. Она, как и всякая партия, относящаяся враждебно к правительству, составляет удобную почву для революционного брожения»⁵⁹. Действительно, с украинофильским движением были связаны народник С.Н. Южаков, В.К. Дебагорий-Мокриевич, Ф.В. Волховский и др. Интерес к украинскому движению проявлял и А.И. Желябов. В письме к М.П. Драгоманову, вспоминая одесский период, он писал: «Я видел расцвет тамошней “Громады”, ее живые начинания. Медленно, но непрерывно сливались там два революционные потока: общерусский и украинский»⁶⁰.

Разумеется, такая атмосфера не слишком располагала к академическим занятиям. О знакомствах М. Герценштейна в период его обучения в Киеве можно судить по ответу Новицкого на запрос Департамента полиции от 1 ноября 1884 г. о личности, проживавшей в Женеве, Юлии Стоймоновой и ее киевском корреспонденте П.М. Дашкевиче, через которого она вела переписку с М.Я. Герценштейном. Отвечая на запрос, Новицкий высказал предположение, что Стоймонова в действительности является двоюродной сестрой высланного административным порядком в Сибирь П.В. Гортынского. Юлия Гортынская, по сообщению Новицкого, воспитывалась в одном из женских пансионов вместе с Минькович-Петровской и сестрами Пчелкиными. В 1879 г. Минькович-Петровская и Пчелкины поступили

---

⁵⁷ Подробности убийства в Киеве жандармского адъютанта барона Гейкинга // Киевлянин. 1878. 1 июня. № 64.

⁵⁸ *Лион С.* От пропаганды к террору (из одесских воспоминаний семидесятника) // Катторга и ссылка. 1924. № 6. С. 15–16.

⁵⁹ Цит. по: *Загоруйко В.* По страницам истории Одессы и Одесщины. Одесса, 1960. С. 70

⁶⁰ Желябов А.И. — Драгоманову М.П. 1880, 12 мая // Былое. 1906. № 3. С. 71.